

ЭХО ЗАБЫТЫХ БОГОВ

ЗАЛЕВСКАЯ АННА

Анна Залевская
Эхо забытых Богов

«Автор»

2026

Залевская А.

Эхо забытых Богов / А. Залевская — «Автор», 2026

Она слышит мёртвых богов. Они хотят забрать её личность. Но есть кое-кто, кто не даст ей упасть. Ариана Эверлин всегда считала себя обычной — пока в её голове не зазвучали голоса древних, давно забытых богов. Теперь каждый шёпот даёт ей доступ к запретной магии, но стирает границы её собственного «я». Единственный шанс спастись — поступить в Академию Серебряного Ветра и научиться контролировать эхо. Но чем глубже Ариана погружается в мир забытых богов, тем громче становятся голоса. Один из них — древний бог войны — жаждет вернуться и готов занять её тело. А за стенами академии совет магов уже вынес приговор: носителей эха нужно уничтожать. Любовь, предательство и выбор между тем, чтобы подавить голоса или принять их, стать оружием или остаться собой. В третьем пути нет гарантий. Но Ариана никогда не умела отступать. «Эхо забытых богов» — роман о том, как не сойти с ума, когда внутри тебя целый пантеон, и как найти свою музыку в шуме чужих голосов.

© Залевская А., 2026

© Автор, 2026

Анна Залевская

Эхо забытых Богов

Эхо забытых Богов.
Глава 1. Прибытие.

Если вы думаете, что поступление в магическую академию — это волнительные свечи, торжественная музыка и мудрые наставники с добрыми глазами, то вы очень сильно ошибаетесь.

Поступление в Академию Серебряного Ветра — это длинная очередь из нервных абитуриентов, запах озона от перегруженных артефактов и преподаватели, которые смотрят на тебя так, будто ты уже провалилась, просто ещё не знаешь об этом.

Я стояла в коридоре третьего яруса, стараясь не дышать слишком глубоко. Справа от меня парень с зелёными волосами начитывал молитву на неизвестном языке, судя по его виду, он делал это уже в сорок седьмой раз. Слева девушка в идеально отглаженной мантии проверяла магический резерв через личный амулет и каждые три секунды трагически вздыхала.

— А ты чего такая спокойная? — спросил меня парень с зелёными волосами, на секунду отвлекаясь от молитвы.

— Я не спокойная, — честно ответила я. — У меня просто лицо такое, застывшее от ужаса.

Он понимающе кивнул и вернулся к своему занятию.

Если честно, я врала. Я была не просто напугана. Я была в панике. Самой натуральной, с холодным потом и дрожащими пальцами. Потому что никто — слышите, никто — в моей семье не поступал в эту академию. Моя бабушка, царствие ей небесное, училась где-то в северных лесах у отшельников. Мать вообще считала, что магия — это «неприлично публично демонстрировать». А я вот стою тут, перед дверью с руной «Испытание», и понятия не имею, что меня ждёт.

Единственное, что я знала точно: внутри меня живут голоса.

Они проснулись в прошлом году, как раз в моё семнадцатилетие. Сначала я думала, что это ветер шумит в трубах. Потом, что соседи включили древний артефакт-приёмник. Но когда голоса начали шептать мне на ухо фразы на языке, которого я никогда не учила, пришлось признать: я или схожу с ума, или во мне проснулось то, что называли «эхом забытых богов».

Бабушкин дневник, который я нашла на чердаке после её смерти, подтвердил второе. И посоветовал: «Иди в академию, Ари. Только там тебе помогут».

Помогут. Как же.

Я посмотрела на дверь. На ней тускло светилась руна — стилизованное изображение глаза. Дверь была без ручки. Только руна. И табличка: «Коснитесь, чтобы начать».

— Ну, Ариана Эверлин, — прошептала я себе под нос. — Всё или ничего. Или ты научишься контролировать этих внутренних болтунов, или они превратят тебя в овощ.

Я коснулась руны. Мир моргнул.

Я стояла посреди огромного зала, похожего на перевернутую чашу. Потолок имитировал ночное небо, звёзды двигались, складываясь в причудливые узоры. Пол был чёрным, зеркальным, и в нём отражалась я сама — серебристо-волосая, бледная, с глазами, которые в этом освещении казались почти прозрачными.

Передо мной на трёх возвышениях сидели экзаменаторы. Двое мужчин и одна женщина. Все в мантиях с серебряной вышивкой. Все с каменными лицами.

Центральный, лысый мужчина с густой бородой, кивнул в мою сторону.

— Ариана Эверлин, семнадцать лет, без предыдущего магического образования. Верно?

— Верно, — кивнула я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Приступим. Испытание состоит из трёх этапов: диагностика резерва, стихийная реакция и контроль эмоций. Ничего сложного. Просто делайте то, что чувствуете.

Я слотнула. «Просто делайте то, что чувствуете». Если я сделаю то, что чувствую, я сейчас развернусь и побегу к выходу со скоростью звука.

— Начнём с диагностики, — женщина слева взмахнула рукой, и передо мной повис прозрачный шар размером с мою голову. — Положите ладони на сферу. Не напрягайтесь. Просто позвольте магии течь.

Я положила ладони.

И сразу поняла, что «не напрягаться» — это не про меня.

Голоса внутри встрепенулись. Обычно они вели себя тихо, если я была спокойна. Но в стрессовой ситуации они начинали галдёж, как базарные торговки. Сегодня был именно такой день.

— *Смотрите, смотрите, она боится,* — прошептал один голос, низкий и тягучий, как патока.

— *Конечно, боится. Её сейчас будут оценивать, как корову на ярмарке,* — вторил второй, более резкий.

— *Тихо вы,* — рявкнул третий, похожий на скрип несмазанной телеги. — *Девчонка старается. Помолчите.*

Я зажмурилась и попыталась представить, что голоса — это просто шум за окном. От них можно отгородиться. Можно представить стену. Стекло. Что угодно.

Шар под моими ладонями засветился тусклым серым светом.

— Хм, — сказал лысый экзаменатор. — Нестабильный резерв. Перепады. Словно... словно внутри не один источник, а несколько.

Я внутренне похолодела. «Не один источник». Точно. Голоса — это не просто шум. Это осколки забытых богов, которые когда-то жили в этом мире. И каждый из них отдельная магия. Отдельная сила. Отдельная угроза.

— Интересно, — женщина наклонилась ближе. — Ваша семья имела дело с древними культурами?

— Не то чтобы... — начала я, но она уже отмахнулась.

— Неважно. Второй этап. Стихийная реакция.

Сфера исчезла. Вместо неё передо мной появились четыре маленьких огонька: красный, синий, зелёный и жёлтый.

— Мы будем бросать в вас простейшие стихийные заряды. Ваша задача — интуитивно погасить их той же стихией. Не думайте, просто реагируйте.

— А если я не погашу? — спросила я.

— Тогда вы загоритесь, — сухо ответил второй мужчина, до этого молчавший.

Я решила, что это шутка. По его лицу было непонятно.

Начали с красного — огонь. Маленький шарик пламени полетел мне прямо в лицо. Я взвизгнула, выставила руки и из моих пальцев вырвался... нет, не водяной поток. Не ледяная струя. А серебристая дымка, которая сбила огонь с траектории, и он улетел в стену, оставив на ней чёрное пятно.

— Что это было? — спросила женщина, прищурившись.

— Я... не знаю, — честно ответила я.

— Не знает она, — фыркнул второй мужчина. — Ладно. Синий.

Вода. На этот раз я была готова, настолько, насколько можно быть готовой к летящему в тебя водяному шару. Я снова выставила руки, и опять серебристая дымка. Вода застыла в воздухе, превратившись в лёд, и с глухим стуком упала на пол.

— Нестандартное погашение, — прокомментировал лысый. — Земля.

Зелёный огонёк превратился в комок грязи, который летел медленнее, но выглядел внушительнее. Я попыталась представить, что могу его развеять. Дымка снова появилась — на этот раз ярче, плотнее. Грязь рассыпалась в пыль, не долетев до меня полуметра.

— Седьмой уровень защиты, — прошептала женщина, глядя на какой-то артефакт у себя на запястье. — Это невозможно. У неё нет образования.

— Воздух, — рявкнул второй мужчина, явно начиная злиться.

Жёлтый шар ударил быстрее всех. Я даже не успела вскинуть руки, дымка вырвалась сама, обернув меня коконом. Воздушный заряд разбился об него, как волна о скалу.

Тишина.

Экзаменаторы переглянулись.

— Явление редкое, — сказал наконец лысый. — Синдром «Открытого эха». Девушка, вы слышите голоса?

У меня отвисла челюсть. Они знают? Они могут это диагностировать?

— Да, — выдохнула я. — Уже год.

— И вы не обратились к целителям?

— Бабушка сказала, что целители не помогут. Только академия.

— Ваша бабушка была права, — кивнул лысый. — Но есть проблема. С таким диагнозом вас не возьмут на обычные факультеты. Слишком опасно. Голоса могут вырваться наружу, и тогда...

— Что тогда? — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— Тогда вы можете нанести вред себе и окружающим.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Всё. Конец. Меня не примут. Вернусь домой, буду слушать голоса до тех пор, пока они не сотрут мою личность. Бабушка предупредила: если не найти способ контролировать эхо, оно поглотит тебя.

— Есть, однако, один факультет, — вмешалась женщина. — Факультет Древних Знаний.

— Туда берут изгоев, — фыркнул второй мужчина.

— Туда берут тех, кто не вписывается в рамки, — парировала женщина. — И тех, кто может быть опасен, если его не обучить. Я голосую за зачисление.

— Я тоже, — кивнул лысый.

Второй мужчина скрестил руки на груди.

— Против. Но поскольку я в меньшинстве... пусть будет так. Но вы, девушка, будете под особым наблюдением. Один неверный шаг и вы покинете академию.

Меня трясло. Я кивнула, не в силах говорить.

— Зачислена, — объявил лысый. — Факультет Древних Знаний. Ваша комната — западное крыло, третий этаж, дверь с руной «Луна». Ступайте. Следующий!

Я вышла в коридор на подкашивающихся ногах. В руке у меня материализовался бронзовый ключ с серебряной гравировкой: «А. Эверлин, Древние Знания».

— Ну, поздравляю, — раздался голос сбоку. Парень с зелёными волосами стоял, прислонившись к стене, и тоже крутил в руках ключ. — Факультет Древних Знаний? Я — Нортон. Природная магия, но нас отправили в одно крыло. Пошли, я карту нашёл.

Мы двинулись по бесконечным коридорам. Стены здесь были тёмно-серыми, с едва светящимися рунами, которые, казалось, следили за прохожими. Картины на стенах иногда шевелились, и один пожилой маг в раме строго сказал: «Обувь вытирать!».

— Академия большая, — заметил Нортон. — Говорят, если заблудиться, можно выйти к порталу в параллельный мир. Но это, наверное, легенды.

— *Не легенды, — шепнул внутренний голос. — Просто не для первого курса.*

Я промолчала. При посторонних я старалась не реагировать на голоса вслух — это только усиливает репутацию сумасшедшей.

Западное крыло оказалось самым старым. Здесь пахло пылью, мхом и ещё чем-то сладковатым, то ли ладаном, то ли древними чернилами. Двери располагались на разной высоте, некоторые были приоткрыты, и оттуда доносились странные звуки: то ли заклинания, то ли спор двух невидимок.

— Вот твоя, — Нортон показал на дверь с руной «Луна». — А моя — «Солнце», дальше по коридору. Удачи, Ари. И не корми местных привидений.

Он ушёл, а я повернула ключ. Замок щёлкнул, и дверь со скрипом открылась.

Комната оказалась... неожиданной. Небольшая, но с высоким потолком, на котором плыли маленькие облачка — похоже, иллюзия. Окно выходило на внутренний двор, заросший какими-то серебристыми растениями. Вместо кровати подвесное кресло-гамак, укреплённое на магических цепях. Письменный стол был завален старыми свитками, а на стене висела карта созвездий, которая переливалась в такт моему дыханию.

— Интересное местечко, — пробормотала я, закрывая дверь.

И тут заметила, что в комнате кто-то есть.

В дальнем углу, на груде подушек, сидела девушка с пепельными волосами и огромными фиолетовыми глазами. Она читала книгу без обложки и, кажется, не замечала меня.

— Эм... привет? — осторожно позвала я.

Девушка медленно подняла взгляд. Её зрачки расширились, потом сузились — будто она меня сканировала.

— А. Ты новенькая. Меня зовут Лин. Я тоже живу здесь. Но если ты будешь храпеть, я наложу на тебя заклинание молчания. Договорились?

— Договорились, — я поставила свой мешок на пол. — Я Ариана. Можешь звать Ари.

— Хорошо, Ари. — Лин вернулась к книге. — Не трогай мои вещи. Особенно ту шка-тулку под кроватью. Там обитает нечто, что кусается.

Я хотела спросить — что именно? — но передумала. Факультет Древних Знаний, ничего не попишешь.

Оглядев комнату, я выбрала свободный гамак у окна. Пока развешивала одежду на невидимых плечиках (они появились сами, стоило мне взмахнуть рукой), голоса внутри снова зашевелились.

— *Соседка странная, — заметил один.*

— *А ты не странная? — парировал другой.*

— *Я странная в хорошем смысле.*

— *Еды бы...*

Я мысленно закатила глаза. У меня в желудке уже давно урчало, но в академии, наверное, есть столовая. Или придётся питаться магией. Бабушка говорила, что древние боги не нуждаются в пище, но я-то человек.

Я разобрала вещи, нашла в тумбочке засохшее печенье (на вид ему было лет сто) и благородно выбросила. Внутренние голоса заплакали.

— *Ты монстр, — всхлипнул один.*

— *Мы так надеялись.*

— *Ненавижу эту академию.*

— Не нравится — уходите, — прошептала я, надеясь, что Лин не услышит.

Лин не подняла головы, только сказала: «Разговариваешь с голосами? У нас на факультете это нормально. Только не делай это на лекциях — профессор Эрхарт бросается мелом».

Я облегчённо выдохнула. Хоть кто-то не считает меня сумасшедшей.

Не успела я толком устроиться, как дверь сама собой отворилась, и на пороге возник высокий мужчина в чёрной мантии с серебряной вышивкой. Тёмные волосы, зачёсанные назад, янтарные глаза, вертикальные зрачки, как у кошки. На левой щеке тонкий шрам.

Я узнала его сразу: ректор Кассиан Дрейк.

— Ариана Эверлин, — его голос был низким, без интонаций, но от него по спине побежали мурашки. — Через десять минут вы обязаны явиться в мой кабинет для первичного инструктажа. Не опаздывайте.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Лин подняла голову от книги и с уважением посмотрела на меня:

— Ректор лично приглашает на инструктаж? Это редкость. Ты что, аномалия?

— Типа того, — вздохнула я.

— Тогда держись. — Лин снова уткнулась в книгу. — Он не злой, но требовательный. И не вздумай смотреть ему в глаза слишком долго, говорят, он видит прошлое.

Я судорожно поправила мантию, нашла в мешке заколку для волос (серебряную, с руной защиты) и выбежала в коридор.

Голоса внутри зудели:

— *Ректор Дрейк, — мечтательно протянул один. — Молодой, сильный. И проклятый.*

— *Что значит — проклятый? — насторожилась я мысленно.*

— *Увидишь, — загадочно ответил голос и замолк.*

Я шла по длинному коридору, сверяясь с мерцающими указателями на стенах. Кабинет ректора находился в центральной башне, на седьмом этаже. Лифтов не было — только винтовая лестница, которая, казалось, дышала.

Поднимаясь, я считала ступеньки, чтобы успокоиться: шестьдесят три, шестьдесят четыре...

— *Она считает, — хихикнул голос.*

— *Стресс. Нормально, — отозвался другой.*

— *А если ректор спросит про нас? Что ответит?*

— *Правду, — твёрдо подумала я. — Или то, что сочту нужным.*

На седьмом этаже меня встретила массивная дверь из чёрного дерева, инкрустированная серебряными рунами. Я постучала.

— Войдите, — раздалось изнутри.

Дверь открылась беззвучно.

Кабинет оказался огромным, почти пустым, с высокими окнами, выходящими на звёздное небо (хотя на улице был день). Ректор сидел за столом, на котором не было ничего, кроме чёрного кристалла и стопки пергаментов.

— Садитесь, — он указал на стул напротив.

Я села. Стул оказался удобным — даже слишком. Как будто создан, чтобы расслабить и усыпить бдительность.

— Ариана, — ректор посмотрел на меня в упор. — Вы слышите голоса забытых богов. Сколько их?

— Я... точно не знаю. Три основных. Иногда больше, но они сливаются.

Он кивнул, словно ожидал этого ответа.

— Они пытаются вами управлять?

— Пока нет. Они просто... болтают. Комментируют всё, что я делаю. Спорят между собой. Как соседи, которые забыли закрыть дверь.

На губах ректора мелькнуло что-то похожее на усмешку.

— Хорошее сравнение. Но предупреждаю: со временем они станут громче. Навязчивее. Академия даст вам инструменты, чтобы выстроить ментальные барьеры. Однако конечный результат зависит только от вас.

— Я понимаю, — сказала я.

— Не уверен. — Он подался вперёд. — Я видел таких, как вы. Трое погибли. Двое сошли с ума. И только одна... — он замолчал, и я заметила, как его пальцы сжались в кулак. — Ваша бабушка. Она тоже слышала голоса.

У меня перехватило дыхание.

— Вы знали мою бабушку?

— Да. И она выбрала путь молчания, подавила дар ценой жизни. Я не хочу, чтобы вы повторяли её ошибку. — Ректор встал. — Инструктаж окончен. Завтра в восемь утра ваше первое занятие — «Магические аномалии». Не опаздывайте.

Я поднялась, чувствуя, что разговор закончился слишком внезапно.

— Ректор Дрейк... А что случилось с той, которая выжила?

Он посмотрел на меня долгим взглядом. В его янтарных глазах полыхнуло что-то древнее и опасное.

— Вам не нужно это знать, идите.

Я вышла в коридор, прислонилась к холодной стене и медленно выдохнула.

— *Он тебя боится, — прошептал внутренний голос.*

— *Или боится за нее, — ответил другой.*

— *Какая разница? — хмыкнул третий. — Главное, что печенья мы так и не получили.*

Я тихо рассмеялась.

Первый день в академии подходил к концу. Впереди была длинная ночь, полная новых голосов и новых страхов. Но впервые за долгое время я чувствовала не только ужас, но и что-то похожее на надежду.

И ещё лёгкое сожаление, что не успела спросить у ректора, где здесь можно найти приличную еду.

Голоса внутри заныли хором:

— *Спроси завтра!*

— *И печенья!*

— *И сладкого!*

Я вздохнула и пошла искать столовую.

Глава 2. Столовая, звезды и первый враг.

Знаете, что общего у магической академии и лабиринта минотавра?

Правильно: и там, и там можно бродить до вечера, а потом случайно выйти к туалету третьего этажа, хотя планировала попасть в столовую.

Я стояла посреди коридора, который, судя по указателю, назывался «Галерея Мерцающих Сводов», и пыталась понять, как так вышло, что два поворота налево и один направо привели меня к статуе какого-то бородатого мага с табличкой «Не кормить».

— *Он похож на моего деда, — заметил один из внутренних голосов.*

— *У тебя не было деда, — возразил другой.*

— *Был. Я помню. Он тоже был бородатый и злой.*

— *Это был не дед, это был бог войны. И его накормили, между прочим.*

Я мысленно застонала. Голоса, похоже, решили, что раз мы в академии, то можно не стесняться. Они комментировали каждый поворот, каждую картину на стене, каждую пролетающую мимо метлу с крикливым первокурсником на ней.

— *Смотри, смотри, она упадёт, — хихикнул один.*

— *Не упадёт, — авторитетно заявил второй. — Метлы в этой академии надёжные. А вот студенты — нет.*

Метла и студент благополучно скрылись за поворотом. Я вздохнула и решила, что пора применить магию. Не боевую — бытовую. Бабушка учила маленькому трюку: если повесть перед глазами «нитку намерения», она приведёт к цели.

Я закрыла глаза, представила горячий суп, свежий хлеб и... и печенье, конечно. Перед мысленным взором засветилась тонкая серебряная нить. Я открыла глаза и увидела её — она тянулась куда-то вправо.

— *Умная девочка, — одобрил голос.*

— *Магия быта — основа основ, — наставительно добавил второй.*

Я пошла по нити. Она привела меня к массивной двери с руной «Вкусный обед» (да, буквально — древние языки иногда бывают удивительно прямолинейными). Дверь не поддавалась. На уровне глаз светилась надпись: «Скажи пароль».

— *Эм... печенье? — попробовала я.*

Дверь не реагировала.

— *Оживляж, — подсказал голос.*

— *Оживляж?*

Дверь щёлкнула и открылась. Внутри пахло — о боги — чесноком, жареным луком и ещё чем-то восхитительным. Голоса внутри меня замерли, а потом затянули хором:

— *Еда! Еда! Еда!*

— *Тихо вы, — прошептала я, переступая порог.*

Столовая оказалась огромной, с потолком, который снова имитировал небо, но на этот раз закатное, розово-золотое. Столы были расставлены не рядами, а хаотичными островками, и за каждым сидели студенты в мантиях разных цветов. Я сразу заметила темно-синие — факультет Упорядоченной Магии — они держались отдельно, с видом, будто проглотили по артефакту и теперь не могут разжать челюсти.

Зелёные мантии (Природная Магия) сидели на подушках прямо на полу, и у одного из них на плече спал светящийся ёжик.

Фиолетовые (Иллюзии и Разум) заняли столик в углу и, кажется, вели мысленный диалог — потому что никто не открывал рта, но все периодически кивали.

Серые с оранжевым (Артефакторика) устроили целую лабораторию на столе: в воздухе парили колбы, что-то шипело и меняло цвет.

И, наконец, чёрные с бордовым — мой факультет. Их было... мало. Очень мало. Четыре человека сидели за дальним столом, и все смотрели в свои тарелки с выражением «не подходите ко мне».

Я взяла поднос, двинулась вдоль раздачи. Еда выглядела... волшебно. Буквально. Суп сам себя помешивал, хлеб подпрыгивал, а пирожные светились.

— Осторожно, светящееся печенье может вызвать галлюцинации — предупредил голос.

— А оно вкусное? — спросила я мысленно.

— Очень. Но потом три дня будешь видеть розовых драконов.

Я решила начать с простого: картофельное пюре, котлета, обычный хлеб без сюрпризов. И всё же взяла одно светящееся печенье — для научного интереса.

С подносом в руках я оглядела зал. Садиться с высокомерными синими? Нет, спасибо. С фиолетовыми, которые читают мысли? Тоже опасно. Зелёные выглядели дружелюбно, но у них на столе лежала куча листьев, и один парень ел салат, разговаривая с растением в горшке.

— Вон там, — шепнул голос, указывая на столик чёрных мантий. — Твои люди.

— Они выглядят не очень дружелюбно.

— Это потому, что они изгой. Как ты. Иди.

Я подошла к дальнему столу. Четыре пары глаз поднялись на меня. Три из них быстро отвернулись. Четвёртая — мальчишка с рыжими, вечно взъерошенными волосами и огромными очками в железной оправе — приветливо кивнул.

— Свободно? — спросила я, кивая на стул напротив.

— Ага, — он отодвинул свои книги (он читал за едой, серьёзно?), освобождая место. — Ты новенькая? Я тебя раньше не видел. Меня зовут Тирон.

— Ариана. Можно Ари.

— Ты слышишь голоса? — спросил он так буднично, словно спрашивал о погоде.

Я поперхнулась пюре.

— С чего ты взял?

— У тебя зрачки расширяются, когда ты с кем-то мысленно разговариваешь. И ещё — ты пришла на факультет Древних Знаний. Сюда без «особенностей» не берут. У меня, например, дар — энциклопедическая память. Но магия слабая, как у новорождённого котёнка. Потому я здесь.

— А у остальных?

— Вон та девушка, — он кивнул на бледную брюнетку, которая жевала хлеб, глядя в одну точку, — видит мёртвых. А парень слева от неё разговаривает с камнями. Буквально. Камни ему отвечают. Третий... ну, третий просто чудак, его по ошибке зачислили, но он уже привык.

Я почувствовала, что попала в компанию, где мои «особенности» не вызовут смеха. Это было... облегчением.

— Ты знаешь древние языки? — спросила я, чтобы поддержать разговор.

— О, да! — глаза Тирона загорелись. — Это моё всё. Я выучил двенадцать мёртвых наречий. И ещё три — почти мёртвых. Если тебе понадобится перевод — обращайся.

— Обязательно, — искренне сказала я.

В этот момент входная дверь столовой распахнулась, и вошли они.

Я поняла, что это «они», даже не поднимая головы. Потому что голоса внутри замерли — впервые за день. А потом зашептали с каким-то странным уважением:

— *Сильная кровь.*

— *Древний род.*

— *Наследник.*

Я подняла глаза.

В дверях стояла группа студентов в тёмно-синих мантиях — элита факультета Упорядоченной Магии. В центре, словно солнце среди спутников, вышагивал молодой человек примерно двадцати одного года. Платиновые волосы уложены с лёгкой небрежностью, которая на самом деле стоила часа работы. Изумрудные глаза, идеальные черты лица, надменная улыбка.

Он нёсся по столовой, как корабль под всеми парусами, и студенты расступались перед ним.

— Кто это? — спросила я, хотя уже догадывалась.

— Лорд Дариан Вейл, — Тирон понизил голос до шёпота. — Наследник богатейшего рода Вейлов. Пятый курс, факультет Упорядоченной Магии. Говорят, его прочат в совет магов сразу после выпуска.

— Выглядит так, будто он проглотил артефакт и забыл его выплюнуть.

Тирон хмыкнул.

— Это мягкое описание. Он... ну, он привык получать всё, что захочет. Идолов? Проверь свой кошелек после разговора с ним. Внимание девушек? Пожалуйста. Успех на экзаменах? Без вопросов.

— А что он здесь делает? Его факультет явно не наш.

— Пришёл покрасоваться. Это его любимое хобби.

Дариан Вейл, тем временем, сделал круг по столовой, принимая восхищённые взгляды, а затем направился... прямо к нашему столу.

Я внутренне сжалась. Голоса загудели тревожно:

— *На нас идёт.*

— *Не смотри в глаза.*

— *И не дыши.*

— *Он чувствует эхо.*

Дариан остановился напротив меня. Его изумрудные глаза скользнули по моей чёрной мантии, по лицу, задержались на моих серебряных волосах.

— Новенькая? — спросил он, и его голос был приторно-сладким, как тот самый пудинг, от которого у меня в детстве болел живот. — На факультете Древних Знаний?

— Ага, — я решила, что кивнуть будет достаточно.

— Интересно, — он склонил голову набок, и в его взгляде мелькнуло что-то хищное. — Редко к нам попадают... такие красивые девушки. Особенно на этом факультете.

— Спасибо, — я взяла вилку и воткнула её в котлету с большим энтузиазмом, чем того требовала ситуация. — Я очень польщена.

Голоса внутри зашлись в истерике:

— *Он нас заметил!*

— *Он опасен!*

— *Он хочет её использовать.*

— *Или жениться. Что хуже.*

— Может, составишь компанию за нашим столом? — Дариан махнул рукой в сторону синих мантий. — У нас сегодня лобстеры. Магические, с огнём.

Я посмотрела на свой поднос с картошкой и котлетой. Потом на Тирона, который смотрел на меня с мольбой «только не уходи, не оставляй меня одного». Потом снова на Дариана.

— Спасибо за приглашение, — я постаралась улыбнуться максимально вежливо. — Но у меня... эм... диета. Да, диета. Нельзя лобстеров. И огонь. Изжога.

Дариан моргнул. Кажется, он не привык к отказам.

— Как скажешь, — его голос стал на градус холоднее. — Но если передумаешь... ты знаешь, где меня найти.

Он развернулся и ушёл, окружённый своей свитой. Тирон выдохнул:

— Ты только что отказала Дариану Вейлу. Прилюдно.

— А это было опасно?

— Скорее, дерзко. Он такое не забывает.

— *Он придёт снова, — мрачно предрёк внутренний голос.*

— *С цветами, — добавил второй.*

— *Или с артефактом, — уточнил третий.*

Я доела пюре и решила, что сегодня и так много впечатлений. Пора в комнату.

Вернувшись в западное крыло, я открыла дверь с руной «Луна» и застала Лину за тем же занятием — она читала книгу без обложки, лёжа на гамаке.

— Принесла что-нибудь поесть? — спросила она, не поднимая головы.

— Эм... нет. А ты что, не ходила в столовую?

— Ходила. Но там была толпа. А я не люблю толпы. И людей. И свет. И громкие звуки.

Я кивнула, хотя внутри всё сжалось: кажется, соседка та ещё любительница «колючей» коммуникации. Достала из мешка бабушкин дневник, села на свой гамак и принялась листать.

Голоса устали и почти не шумели.

Я закрыла глаза. За окном гасли иллюзорные облака, в комнате пахло старыми книгами и почему-то корицей. Голоса внутри затихали один за другим, превращаясь в смутное эхо, похожее на шум прибора.

Перед сном я подумала о двух вещах.

Первое: в академии оказалось странно, неудобно, но почему-то... правильно. Будто я вернулась домой, в дом, которого раньше никогда не знала.

Второе: Дариан Вейл будет проблемой. Это чувствовали не только голоса. Это чувствовала я сама где-то в районе солнечного сплетения.

И третье, с чем я заснула: ректор Дрейк сказал, что моя бабушка выбрала путь молчания. Но он не сказал, почему она выбрала этот путь.

— Потому что боялась, — прошептал умирающий голос в моей голове. — Как и он.

— Кого? — спросила я, но ответа не получила.

В комнате было тихо. Даже Лин перестала шелестеть страницами. Только иллюзорные облака на потолке проплывали куда-то в бесконечность.

Академия Серебряного Ветра приняла меня.

Хорошо это или плохо — покажет время.

Глава 3. Книги и первая угроза.

Я проснулась от того, что кто-то настойчиво тыкал меня в плечо.

— Вставай, — голос Лины звучал как наждачная бумага. — Твоё первое занятие через сорок минут. Профессор Эрхарт не прощает опозданий. Он превращает опоздавших в жаб.

Я приоткрыла один глаз. В комнате было темно, иллюзорные облака на потолке изображали ночное небо.

— Который час?

— Шесть утра.

— Шесть?! — я села так резко, что гамак качнулся и едва не опрокинул меня на пол. — Зачем так рано?

— Затем, что первый курс. Все занятия начинаются в восемь, но тебе нужно время, чтобы найти аудиторию. И чтобы умыться. И чтобы съесть хоть что-то. — Лин уже была одета и сидела за столом, перебирая какие-то амулеты. — Столовая открывается в семь. Успеешь.

Я кое-как сползла с гамака, нашарила мантию (чёрную, с бордовой вышивкой — форму факультета Древних Знаний выдали вчера вечером) и поплелась умыться. Вода в раковине пахла мятой и была ледяной — видимо, чтобы студенты не залёживались.

Голоса внутри проснулись нехотя:

— *Холодно...*

— *Ненавижу утро.*

— *Где печенье?*

— *Печенье будет на завтраке, — пообещала я мысленно, натягивая сапоги.*

Лин проводила меня взглядом, полным скепсиса.

— Удачи. Эрхарт — старый пердун, но справедливый. Не вздумай с ним спорить. И если он спросит, откуда ты знаешь ответ, не говори, что от внутренних голосов. Он это не оценит.

Я кивнула и выскочила в коридор.

Столовая на завтрак оказалась менее людной, зато более шумной. Все первокурсники суетились, пытаясь найти свои аудитории. Я быстро проглотила кашу (на удивление вкусную, без магических сюрпризов), схватила яблоко и, следуя за серебряной нитью намерения, двинулась на поиски аудитории 404.

Аудитория 404 находилась в самом старом крыле академии — там, где стены помнили ещё первых магов, а пол скрипел так, будто под ним жили привидения. Дверь была без ручки, зато с руной «Открывай, но не стучи».

Я коснулась руны. Дверь открылась с таким звуком, будто выдохнула.

Внутри оказалась полукруглая аудитория с амфитеатром. Стены покрывали движущиеся схемы магических аномалий — какие-то пятна пульсировали, перетекали, сталкивались. Пахло мелом, пылью и застарелой магией.

На скамьях сидело всего восемь студентов — все с нашего факультета. Тирон махал мне рукой с третьего ряда. Я села рядом.

— Ты успела! — обрадовался он. — А я боялся, что ты заблудишься. Вчера одна первокурсница с факультета Артефакторики забрела в подвал и провела там всю ночь в компании скелетов.

— Скелетов?

— Учебных. Они безобидные, но болтливые.

Я хотела спросить, как можно болтать без голосовых связок, но в этот момент дверь снова открылась и в аудиторию вошёл профессор Эрхарт.

Я сразу поняла, почему Лина назвала его «старым пердуном». Профессор был похож на сушёный гриб: морщинистый, сгорбленный, с торчащими во все стороны седыми усами. Но глаза у него были молодые — ярко-синие, как у дракона, и смотрели они так, будто видели тебя насквозь.

— Доброе утро, — проскрипел он. — Рад видеть, что никто не опоздал. Сегодня — вводная лекция по магическим аномалиям. Кто мне скажет, что такое аномалия?

Повисла тишина. Тирон под столом сжал мою руку — я поняла: он знает ответ, но стесняется.

— *Аномалия — это нарушение магического поля, вызванное неконтролируемым выбросом энергии, — шепнул голос в голове.*

Я подняла руку. Эрхарт уставился на меня.

— Вы, девушка с серебряными волосами. Имя?

— Ариана Эверлин, сэр.

— Отвечайте.

Я пересказала то, что сказал голос. Профессор хмыкнул.

— Верно. Но не полно. Аномалия — это не просто выброс. Это эхо. Оставленный след. Чаще всего след древней магии. Той, что уже забыта.

Он бросил на меня странный взгляд — будто знал что-то, чего не знала я.

— Эверлин... Вы случайно не родственница Элинора Эверлин?

Моё сердце пропустило удар.

— Моя бабушка.

— А. — Эрхарт кивнул, и его усы печально опустились. — Хорошая была женщина. Жаль, что ушла рано. Что ж, продолжим.

Он развернулся к доске и начал рисовать мелом какие-то схемы. Я сидела, чувствуя, как внутри поднимается волна воспоминаний. Бабушка. Её дневник. Её тайна.

— *Не отвлекайся, — шепнул голос. — Смотри, он показывает классификацию.*

Я заставила себя сосредоточиться. Эрхарт рассказывал увлечённо, с искрами в глазах. Оказывается, магические аномалии делились на пять типов: статические, пульсирующие, блуждающие, агрессивные и... «спящие».

— Спящие аномалии, — профессор посмотрел прямо на меня, — самые опасные. Они могут не проявлять себя годами, а потом внезапно пробудиться. И тогда последствия бывают катастрофическими. К счастью, спящие аномалии редки. И чаще всего они связаны с... древними культами.

Голоса внутри зашептали встревоженно:

— *Он знает.*

— *Конечно, знает. Он старый.*

— *Может, он поможет?*

— *Или выдаст совету магов.*

Я поёжилась.

В конце лекции Эрхарт дал задание: прочитать три главы из учебника «Основы аномалистики» и написать эссе о различиях между блуждающей и агрессивной аномалией.

— Сдать в пятницу, — бросил он и вышел, даже не попрощавшись.

Тирон выдохнул:

— Ну, он не такой страшный, как говорят.

— Ага, — согласилась я. — Просто страшноватый.

Мы вышли в коридор, и я сразу заметила, что нас кто-то ждёт. У окна, прислонившись к подоконнику, стояла девушка в темно-синей мантии. Идеально выглаженной, с серебряной вышивкой. Светлые волосы уложены в тугий пучок, губы поджаты, глаза холодные и оценивающие.

Я узнала её: Лиара. Та самая амбициозная студентка с факультета Упорядоченной Магии.

— Так вот ты какая, — Лиара прошла по мне взглядом. — Девчонка с чёрной мантией. Та, кому ректор уделяет так много внимания.

— Мы знакомы? — спросила я нейтральным тоном.

— Пока нет. Но будем. — Она сделала шаг вперёд. — Я Лиара Вэнс. Моя семья состоит в совете магов. И я не люблю, когда кто-то получает привилегии, которых не заслужил.

— Я не просила привилегий, — честно ответила я.

— И тем не менее. — Лиара усмехнулась. — Ректор лично приглашал тебя на инструктаж. Дариан Вейл предлагал тебе место за своим столом. А ты — никто. Из обедневшего рода, без образования.

— Ты закончила? — я чувствовала, как голоса внутри начинают злиться.

— *Укуси её, — советовал один.*

— *Не связывайся, — осторожничал другой.*

— Я только начала, — прошипела Лиара. — Держись подальше от Дариана. И от ректора. И от всего, что тебе не по статусу. Иначе пожалеешь.

Она развернулась и ушла, сверкая каблуками.

Тирон, который всё это время стоял как истукан, выдохнул:

— Вау. Ты только что приобрела врага.

— Кажется, да, — я потеряла переносицу. — И за что?

— За то, что существуешь, — философски заметил Тирон. — Ладно, пошли в библиотеку? Учебник нужно взять, а там, говорят, есть отдельная секция для нашего факультета.

Библиотека Академии Серебряного Ветра оказалась настоящим храмом знаний. Трёхъярусное здание с витражными окнами, движущимися лестницами и тысячами книг, которые шептались между собой на забытых языках. Пахло здесь старой бумагой, воском и чем-то сладковатым — как в бабушкином кабинете.

Тирон уверенно провёл меня к стойке, за которой сидел библиотекарь — пожилой гном с длинной бородой, в которую были вплетены руны.

— Нам нужны «Основы аномалистики» и доступ к секции Древних Знаний, — бодро сказал Тирон.

Библиотекарь посмотрел на наши мантии, потом на какой-то список, потом снова на нас.

— Секция Древних Знаний — только для старших курсов. Или с особого разрешения ректора.

— А у нас особое разрешение? — спросила я с надеждой.

— Нет. — Гном был непреклонен. — Но «Основы аномалистики» я вам дам. Вон там, третий стеллаж, левая сторона.

Мы двинулись к стеллажу. Тирон достал два учебника (пухлые, в кожаных переплётках, с рунами на корешках) и, пока я рассматривала соседние полки, вдруг замер.

— Ари, — прошептал он. — Смотри.

Он указал на тонкую книгу без названия, засунутую между огромными фолиантами. Я потянулась к ней, но книга выскользнула из пальцев и упала на пол, открывшись на странице, где была нарисована странная диаграмма — переплетение рун, похожих на те, что я видела в бабушкином дневнике.

— *Это оно, — выдохнул голос. — Способ контроля.*

— Что? — я наклонилась, чтобы поднять книгу, но в этот момент из-за стеллажа вышла Лиара.

— О, какие люди, — её голос был приторным, как сироп. — Уже воруете книги?

— Мы не ворует, — ответил Тирон, пряча книгу за спину. — Просто смотрим.

— Смотрение тоже запрещено без разрешения, — Лиара подошла ближе. — Я могу доложить библиотекарю.

— А ты, я смотрю, любительница стучать, — я выпрямилась и посмотрела ей прямо в глаза. — Может, займёшься своей учёбой, а не чужой жизнью?

Лиара покраснела. Её рука потянулась к мантии — как будто она хотела вытащить артефакт, но в этот момент раздался голос ректора:

— В библиотеке не шумят.

Мы все обернулись. Кассиан Дрейк стоял в проходе между стеллажами, сложив руки на груди. Его янтарные глаза переходили с Лиары на меня, с меня на Тирона.

— Леди Вэнс, у вас есть какие-то проблемы?

— Никаких, ректор, — Лиара мгновенно сменила гнев на милость, изобразив невинную улыбку. — Просто беседовала с новенькой.

— Вот и отлично. Тогда ступайте на занятие. — Голос ректора не терпел возражений.

Лиара метнула на меня злой взгляд и удалилась, стуча каблуками.

Тирон облегчённо выдохнул и вытащил книгу из-за спины.

— Ректор Дрейк, — сказал он. — Мы нашли эту книгу на полке. Она без названия, но там... кажется, руны, связанные с контролем аномалий.

Кассиан взял книгу, пролистал несколько страниц, и его лицо стало напряжённым.

— Это не учебник, — тихо сказал он. — Это дневник. Очень старой хранительницы. — Он поднял глаза на меня. — Похоже, Ариана, ваша бабушка была здесь не единственной, кто слышал голоса. Возьмите. Но не показывайте никому. И верните, когда прочитаете.

Он протянул книгу мне. Я приняла её, чувствуя, как пальцы чуть дрожат.

— Спасибо.

— Не благодарите. Просто учитесь. И будьте осторожнее с леди Вэнс. У неё длинная память и короткая жалость.

Он ушёл так же бесшумно, как появился.

Тирон посмотрел на меня круглыми глазами.

— Ты, кажется, произвела на ректора впечатление.

— И не только на него, — мрачно ответила я, пряча книгу в сумку. — Пошли. Нужно готовиться к завтрашним занятиям.

Мы вышли из библиотеки, и я чувствовала, как внутри голоса затихли, сосредоточенные на книге, лежащей в сумке.

— *Дневник, — прошептал один. — Там ответы.*

— *Или новые вопросы, — добавил второй.*

— *Тише, — сказал третий. — Она сама разберётся.*

Я шла по коридору, сжимая лямку сумки, и думала о том, что первый день учёбы выдался насыщенным. Эрхарт с его аномалиями. Лиара с её угрозами. Ректор с его тайнами. И книга, которая может изменить всё.

— *Ари, — напомнил голос. — Ты обещала печенье.*

Я улыбнулась сквозь усталость.

— Завтра. Обязательно.

Академия понемногу становилась домом.

С привидениями, угрозами и тайнами, но домом.

Глава 4. Чердак, пыль и звездный комочек

Если вы думаете, что магическая артефакторика — это скучное перебирание старых безделушек, то вы снова ошибаетесь. Артефакторика — это искусство не взорвать аудиторию раньше, чем успеешь сказать «защитное поле».

Наш преподаватель, профессор Грейвз, выглядел как человек, который повидал слишком много взрывов: лысый, с ожогами на пальцах и вечно дёргающимся левым глазом. Он рас-

хаживал между столами, на которых лежали десятки артефактов — от простых амулетов до жутковатых статуэток с движущимися глазами.

— Сегодня работаем с «реакторами остаточной магии», — объявил он. — Каждый из вас получит по артефакту. Задача: определить его магический след и безопасно деактивировать. Тот, кто справится, получит зачёт. Тот, кто ошибётся... — он многозначительно посмотрел на свежий шрам на потолке, — отправится в лазарет.

Я сидела рядом с Тироном. Он нервно крутил ручку, а его веснушчатое лицо побледнело.

— Я никогда не работал с настоящими артефактами, — прошептал он. — Только с книжными схемами.

— А я и с ними не работала, — честно ответила я. — Но бабушка говорила: главное — не паниковать.

— И не слушать нас, — вставил внутренний голос.

— Почему это? — возмутился второй.

— Потому что мы тоже магия, и нас артефакты чувствуют.

Это была тревожная мысль. Я не успела её додумать — профессор Грейвз подошёл к нашему столу и положил передо мной небольшой амулет из тёмного серебра в виде полумесяца. Камней в нём не было, но по поверхности пробежали едва заметные серебристые искры.

— Вам, леди Эверлин, особый экземпляр, — профессор прищурился. — Найден в запретных землях. Очень старый. И очень нестабильный. Будьте осторожны.

— Спасибо за доверие, — ответила я с таким энтузиазмом, будто он только что подарил мне букет цветов, а не бомбу замедленного действия.

Голоса внутри замерли. Потом зашептали с непривычной серьёзностью:

— Этот амулет знает нас.

— Он из храма. Того самого.

— Не трогай его голыми руками.

— Слишком поздно, — подумала я, потому что амулет уже лежал на моей ладони.

И тут началось.

Сначала я почувствовала тепло. Неприятное, липкое, будто кто-то налил мне в ладонь расплавленный воск. Потом амулет засветился — сначала тускло, потом ярче, ярче, пока я не зажмурилась.

— Отпусти! — закричал голос.

— *Не может!* — возразил другой. — *Он прилип!*

Я попыталась разжать пальцы. Бесполезно. Амулет будто вплавился в кожу. А голоса внутри — о боги — они зазвучали в полную силу, перекрывая всё вокруг. Не шёпот, а настоящий хор, который требовал, умолял, приказывал:

— *Выпусти нас!*

— *Дай волю!*

— *Покажи им силу!*

Из моих рук вырвалась серебристая дымка — не та, что раньше, а плотная, почти осязаемая. Она ударила в потолок, сбила несколько ламп, опрокинула стул. Кто-то завизжал. Профессор Грейвз что-то кричал, но я не слышала слов.

Я видела только амулет, который пульсировал в такт моему сердцу, и чувствовала, как голоса внутри становятся всё громче, всё настойчивее.

— *Отдайся нам,* — шептал самый глубокий, самый древний голос.

— *Мы сделаем тебя сильной.*

— Нет, — прошептала я, сжимая амулет уже не по своей воле. — Я не хочу...

Дымка превратилась в вихрь. В аудитории зазвенели стёкла, закачались люстры. Книги слетали с полок, артефакты падали на пол и раскалывались. Кто-то из студентов плакал. Кто-то пытался создать защитный барьер.

А я стояла посреди хаоса и не могла ничего сделать.

А потом дверь распахнулась.

Ректор Кассиан Дрейк вошёл в аудиторию, и его появление было похоже на ушат ледяной воды. Вихрь на секунду замер. Кассиан подошёл ко мне, не обращая внимания на летающие вокруг осколки, и положил руку на амулет.

— Отпусти, — сказал он тихо, но я услышала каждое слово, потому что голоса внутри вдруг притихли.

Амулет щёлкнул и упал на пол, почерневший и треснувший. Дымка рассеялась. Я почувствовала, как колени подкашиваются, и упала бы, если бы ректор не подхватил меня за плечи.

— *Всё,* — сказал он, глядя мне в глаза. — *Всё кончилось. Дыши.*

Я дышала. Глубоко, часто, как выброшенная на берег рыба. Голоса внутри притихли — не исчезли, но стали тише, будто их кто-то приструнил.

— *Он сильный,* — уважительно прошептала один.

— Он нас подавил, — изумился второй.

— Временищик, — фыркнул третий.

Профессор Грейвз подбежал к нам, размахивая руками.

— Ректор! Это невероятно! Амулет не должен был активироваться! Я проверял его сто раз!

— Вы плохо проверяли, — голос Кассиана был ледяным. — Эта студентка могла погибнуть. — Он посмотрел на меня. — Ариана, вы в порядке?

Я кивнула. Язык не слушался.

— Хорошо. А теперь идите в лазарет. А после — она отработает этот инцидент на чердаке-хранилище. Пусть учится контролировать свою силу на безопасных предметах.

Я поплелась к выходу, чувствуя на себе взгляды студентов. Тирон побежал следом.

— Ты как? — спросил он, когда мы вышли в коридор.

— Жива, — выдавила я. — Но кажется, я только что установила личный рекорд по разрушению аудиторий.

— Это был... впечатляющий шторм, — осторожно сказал Тирон. — Ты случайно не богиня в человеческом облике?

— Если и богиня, то самая неуклюжая, — вздохнула я.

Лазарет оказался светлой комнатой с запахом трав и антисептиков. Меня осмотрела пожилая целительница, покачала головой, сказала «перенапряжение резерва» и влила в меня через капельницу какую-то голубую жидкость, от которой сразу захотелось спать.

— Через час отпустим, — пообещала она. — А пока лежи.

Я лежала, смотрела в потолок и слушала голоса. Они вели себя тихо, как провинившиеся дети.

— Это она виновата, — буркнул один.

— Амулет старый был, не наш, — поддержал второй.

— Замолчите, — сказал третий. — Она устала.

Тирон сидел рядом, листал учебник и иногда бросал на меня тревожные взгляды.

— Ты знаешь, — сказал он через полчаса, — я тут подумал. Твоя сила — не просто голоса. Это что-то большее. Может быть, древняя магия, которую никто не изучал.

— Это я и без тебя знаю, — пробормотала я. — Вопрос — что с этим делать.

— Учиться, — просто ответил Тирон. — Как все.

— Как все не могут поднять шторм в аудитории.

— Значит, будешь учиться лучше всех.

Я слабо улыбнулась. В этом что-то было.

Через час меня выписали и отправили на чердак-хранилище. Наказание, как объяснил профессор Грейвз, было лёгким: разобрать старые книги, протереть пыль с артефактов и привести в порядок полки.

— Главное — ничего не активируй, — напутствовал он.

Чердак-хранилище находился в самой старой башне академии, на седьмом этаже, куда вели скрипучие деревянные лестницы. Дверь была обита железом, заперта на три замка, но ключ мне дал сам ректор.

— Удачи, — сказал он коротко и ушёл.

Я открыла дверь.

Внутри было темно, пыльно и пахло вековой сыростью. Я чихнула, и эхо разнеслось по всему помещению. Чиркнула пальцами — зажгла маленький огонёк (один из немногих заклинаний, которым научила бабушка).

Чердак оказался огромным. Стеллажи уходили вверх до потолка, заваленные книгами в кожаных переплётках, свитками, амулетами, статуэтками и непонятными механизмами. В углу стоял скелет в доспехах — я понадеялась, что он учебный.

— *Здесь пахнет старыми богами,* — *восхищённо прошептал голос.*

— *И пылью,* — *добавил второй.*

— *Много пыли.*

Я вздохнула, нашла тряпку и принялась за работу. Протирала полки, переставляла книги, стараясь не смотреть на странные предметы. Голоса комментировали каждый артефакт:

— Этот амулет — подделка.

— А эта книга — настоящая, но опасная.

— Не трогай статуэтку, она кусается.

Через час мои руки болели, а пыли, казалось, стало только больше. Я решила передохнуть, присела на старый сундук и вдруг услышала шорох.

Сначала подумала — крысы. Или привидения. Но шорох повторился, настойчивый и какой-то... требовательный.

— Там, — указал голос. — За фолиантами.

Я подошла к стеллажу, раздвинула толстые книги и... замерла.

Между двумя томами «Энциклопедии магических рас» застрял комок шерсти. Розовой, фиолетово-синей, переливающейся, с искорками звёздной пыли.

Комок шевелился.

— Что за... — прошептала я.

Комок поднял голову. На меня уставились огромные глаза — не глаза, а целые галактики. В одном зрачке кружились созвездия, в другом мерцала луна. Из головы торчали серебряные веточки с листьями, а хвост был закручен спиралью.

— Ты что, не видишь? — прошипел комок тонким, высоким голосом. — Я тут пытаюсь добыть знания, а ты мешаешь.

Я моргнула. Потом ещё раз.

— Ты... разговариваешь?

— О, несведущая душа, — комок закатил глаза, и звёзды в зрачках закружились быстрее. — Конечно, я разговариваю. Просто не со всеми. Ты, кажется, подходящая. Назовись.

— Ариана. Можно Ари.

— Хорошо, Ари. Теперь доставай меня. Я тут застрял уже три дня. И не вздумай чесать за ухом — я не кот.

Я осторожно просунула руку между книгами, поддела комок и вытащила его наружу. Он оказался размером с крупную кошку, но очень пушистый, и весил почти ничего. Шерсть переливалась в тусклом свете, а искорки на ней вспыхивали в такт моему сердцебиению.

— Ну наконец-то, — комок отряхнулся и сел на сундук, гордо задрал хвост. — Я Пушистик. Последний из Звёздных хранителей. И я, кажется, теперь твой.

— Мой что? — я чувствовала, что мой мозг отказывается воспринимать реальность.

— Фамильяр, — снисходительно пояснил Пушистикс. — Тот, кто помогает таким, как ты, не сойти с ума от голосов древних богов. — Он посмотрел на меня с любопытством. — Ты их слышишь, да? Громко, навязчиво?

— Откуда ты...

— Чую, — он ткнул лапой (пушистой, с розовыми подушечками) в мою сторону. — От тебя пахнет эхом. Как от старого храма. — Он наклонил голову. — Голоса не дают покоя?

— Нет, — честно ответила я.

— Я так и думал. — Пушистикс спрыгнул с сундука и потёрся о мою ногу. От его шерсти пошли тёплые искры. — Ладно, Ари. Я буду помогать тебе. Но за это — угощение. Я люблю печенье. И звёздную пыль, но она сейчас в дефиците. Печенье подойдёт.

Я опустила на колени, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Ты серьёзно? Ты — фамильяр? Ты можешь помочь мне с голосами?

— Могу, — кивнул Пушистикс. — Например, сейчас. — Он прикрыл глаза, и вокруг нас образовалась едва заметная серебристая сфера. Голоса внутри меня... затихли. Совсем. Впервые за много дней я слышала тишину.

— Это «карман тишины», — объяснил Пушистикс, открывая глаза. — Моя способность. С ней голоса не проходят. Но долго держать не могу — устаю. А ещё я могу искать магические следы и стабилизировать энергию. В общем, я полезный. Не то что некоторые коты.

— А ты не... кот?

— Я Звёздный хранитель, — обиженно сказал Пушистикс. — Это гораздо круче. Коты ловят мышей. А я ловлю эхо забытых богов.

Я рассмеялась — первый раз за сегодня.

— Хорошо, Пушистикс. Ты принят. Пойдём отсюда? Я хочу показать тебя соседке. И Тирону. И... и ректору, наверное.

— Ректору — обязательно, — серьёзно сказал Пушистикс. — Он знает о моём виде. И, кажется, он тебе доверяет. — Он ловко запрыгнул мне на плечо, обвив хвостом шею. — Погнали, Ари. Только печенье потом. Магическое. С глазурью из звёздной пыли.

Я вышла из чердака-хранилища, чувствуя на плече теплое, искрящееся существо, и впервые за долгое время — тишину в голове.

Академия делала своё дело. Постепенно, со скрипом, но я начинала верить, что смогу здесь выжить.

— Ты не просто выживешь, — прошептал один из голосов, прорываясь сквозь «карман тишины». — Ты станешь сильной.

— *Тише,* — сказал Пушистикс, и сфера уплотнилась. — *Дайте девочке отдохнуть.*

Я улыбнулась и пошла вниз по лестнице.

Первый друг среди фамильяров был найден.

Глава 5. Печенье, угрозы и звёздная пыль

Возвращаться в комнату с фамильяром на плече оказалось странно, но приятно. Пушистикс мурлыкал (он утверждал, что это не мурлыканье, а «звёздная вибрация»), и от его шерсти исходило мягкое тепло, которое разгоняло холод академических коридоров.

— Твоя соседка странная, — прокомментировал он, когда мы подошли к двери с руной «Луна».

— Ты её ещё не видел.

— Я чувствую. От неё пахнет старыми книгами и одиночеством. — Пушистикс почесал лапой за ухом (веточки на голове мелко задрожали). — Но не злобой. Это хорошо.

Я открыла дверь. Лин сидела на гамаке, скрестив ноги, и медитировала — или просто спала с открытыми глазами, у неё всегда было трудно понять.

— Лин, — позвала я. — У меня... эм... кое-кто появился.

Лин медленно открыла глаза, перевела взгляд на моё плечо и замерла. Её фиолетовые зрачки расширились.

— Это Звёздный хранитель, — сказала она ровным голосом. — Последний из своего вида. — Она посмотрела на меня. — Ты что, спасла его с чердака?

— Он сам застрял между книгами, — ответила я, удивлённая её осведомлённостью. — Ты знаешь таких существ?

— Читала. — Лин сползла с гамака и приблизилась к Пушистиксу. Тот смотрел на неё с достоинством, но не шипел. — Они питаются звёздной энергией и магическим шумом. Редкие. И очень привязаны к хозяевам. Поздравляю, Ари. Ты теперь не одна.

— Я всегда не одна, — вздохнула я. — У меня внутри ещё трое.

— Снаружи хотя бы милый, — парировала Лин и вернулась на гамак. — Не корми его на ночь сладким. У них от этого бессонница. И весь дом ходит ходуном.

Пушистикс обиженно фыркнул:

— Я вообще-то здесь, между прочим. И я не «милый». Я величественный.

— Как скажешь, — Лин закрыла глаза.

Я улыбнулась. Кажется, они поладят.

— *Печенье, — напомнил Пушистикс мысленно. Видимо, он мог общаться не только вслух, но и через ментальную связь. — Ты обещала.*

— *Завтра с утра схожу в столовую, — пообещала я.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.